

Козловский В. В.,
 профессор кафедры германской филологии
 Института филологии
 Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРЕТЕРИТАЛЬНЫМ КОНЪЮНКТИВОМ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье идет речь о коммуникативно-прагматических характеристиках устойчивых речевых конструкций современного немецкого языка, подчеркивается функция претеритального конъюнктива в выражении прагматики высказывания.

Ключевые слова: претеритальный конъюнктив, структурно-семантическая модель, речевое действие, «вежливость», «дипломатичность».

Постановка проблемы. Одной из задач современной лингвистики является исследование реальных процессов коммуникации, в частности речевого поведения человека в стандартных ситуациях взаимодействия и употребления устойчивых речевых формул.

В современном немецком языке к таким устойчивым образованиям относятся предложения типа: 1. *Da wären wir am Ziel ...* . 2. *Da hätten wir die Bescherung!* 3. *Wie wäre es mit einer Partie Schach?* 4. *Ich hätte gern diese Schuhe ...* . 5. *Ich wäre Ihnen dankbar ...* . 6. *Es wäre ja besser ... , wenn ...* . 7. *Ich würde es anders erklären.* 8. *Das hätte noch gefehlt!* 9. *Würden Sie mir den Gefallen tun!* Специфику предложений определяет форма претеритального конъюнктива (*Präteritum / Konditionalis I / Plusquamperfekt*): в синтаксическом аспекте конъюнктив выступает общим структурным показателем предложений, а в семантико-прагматическом – придает высказыванию «вежливую» тональность.

Исследование коммуникативно-прагматических характеристик данных структур, факторов, которые обуславливают их выбор и употребление, способствует формированию языковой и коммуникативной компетенций.

В специальных трудах по конъюнктиву немецкого языка [3; 5; 10; 11; 12; 14], учебниках по грамматике [4; 15; 16] данные предложения рассматриваются в аспекте синтаксиса и семантики. Конъюнктивные предложения противопоставляются аналогичным предложениям со сказуемым в индикативе (*Es wäre alles – Es ist alles*); доказывается, что формы конъюнктив и индикатив не только образуют разные структурно-семантические типы предложений (ирреальные – реальные), а и служат основой организации разных оценочных модальных значений [6; 7; 8; 9]. В кандидатской диссертации О.А. Марунько продолжена идея [1, с. 39–84] моделирования предложений, определены отдельные составляющие прагматики предложений с претеритальным конъюнктивом [2].

Цель статьи состоит в интерпретации коммуникативно-прагматического потенциала устойчивых речевых образований с претеритальным конъюнктивом в современном немецком языке. Предложения с конъюнктивом исследуются на материале речи персонажей современной художествен-

ной литературы – в рамках коммуникации. Лингвопрагматический анализ направленный на определение связей между предложением и видом речевого акта, интенцией говорящего, экспрессивно-эмоциональной выраженностью высказывания.

Актуальность работы определяется лингвопрагматическим подходом к исследованию объекта. Проведения такого анализа объясняется социальной важностью темы. Правильное употребление речевых формул ведет к достижению взаимодействия и взаимопонимания.

Одной из особенностей данных предложений является то, что, согласно теории наклонения, во всех перечисленных случаях должен быть употреблен индикатив. В структурном плане индикатив, действительно, возможен, однако в повседневном общении предпочтение отдается формам претеритального конъюнктива [6, с. 91]. Интерес вызывают вопросы о причине употребления конъюнктива, функциональной направленности его форм (в отличие от индикатива), коммуникативно-прагматического потенциала высказываний, в составе которых находятся данные образования.

Изложение основного материала исследования. Синтаксическая и семантическая индивидуальность устойчивых языковых (речевых) структур с претеритальным конъюнктивом позволяет рассматривать их как структурно-семантические модели – с общими индивидуальными формальными и семантическими показателями (семами) [1, с. 39–84]. При описании предложений мы используем символы: S – подлежащие, V – глагольное сказуемое, A – дополнение в винительном падеже, D – дополнение в дательном падеже, G – дополнение в родительном падеже, Si – контекст, ситуация [13]. Структурно-семантические модели служат основой прагматической интерпретации предложения в условиях коммуникативного акта. Каждая модель ориентирована на выражение определенного вида интенции говорящего, вида речевого действия, экспрессивно-эмоционального значения. На уровне речи структурно-семантическая модель становится речевой моделью (речевой формулой).

Модель 1: *Da wären wir zu Hause* (Da + V wäre + S + Si ... – семы: «реальность» + «утверждение» + «дипломатичность»).

Предложение может быть перефразировано: *Nun sind wir schon gekommen.* Индикативный вариант сохраняет временное и модальное значения предложения-оригинала [12, с. 74–76]: речь идет о констатации действия (акт *утверждение*), которое на момент говорения понимается как свершившееся. Различие между конъюнктивным и индикативными вариантами состоит в степени *категоричности*

высказывания: если индикатив по меньшей мере свидетельствует о нулевой степени категоричности, то конъюнктив придает утверждению говорящего «смягчающий» характер. В.Г. Адмони так определяет назначение конъюнктива в предложениях данного типа: он (конъюнктив) обозначает "... eine nicht zu bezweifelnde Tatsache, die nur aus Höflichkeitsgründen in gemilderter Form ausgedrückt wird" [4, с. 194]. Семный состав модели свидетельствует о «дипломатическом» утверждении ("diplomatische" *Behauptung*),

Нельзя исключить ситуацию, когда введение претерита конъюнктива (это если исходить из парадигматики формы) связано с намерением говорящего поставить действие, о котором идет речь, под *сомнение*, придать тем самым высказыванию проблематичный характер. Сравнимая индикативный и конъюнктивный варианты (*Da sind wir... – Da wären wir...*), Х. Бринкманн пишет: "... Im zweiten Fall aber handelt es sich um keine Selbstverständlichkeit. Wer so spricht, will zum Ausdruck bringen, daß es Momente gab, die das Kommen fraglich machen konnten" [7, с. 577].

Модель 2: *Da hätten wir (die Bescherung)!* (Da + V *hätte* + S + A die Bescherung + ! – семы: «реальность» + «утверждение» + «эмоциональность»).

Отличие конъюнктивного и индикативного (*Da haben wir die Bescherung! Schön ist die Bescherung!*) вариантов состоит в том, что в первом за счет конъюнктива выявляется сема «эмоциональность». Индикатив же ограничивается констатацией факта. При этом эмоциональное состояние говорящего находится на нулевой («нейтральной») отметке. Данный тип предложения выражает эмоционально окрашенное *утверждение (emotional gefärbte Behauptung)*.

Модель 3: *Wie wäre es mit einer Partie Schach?* (S + V *wäre* + S es + mit ... + ? – семы: «реальность» + «предложение» + «вежливость»).

В индикативном варианте – *Wollen Sie nicht eine Partie Schach spielen?* – вопросительная форма предложения, семантика глагола *wollen* выражают акт *обращения* с намерением *побудить* адресата к действию.

В конъюнктивном варианте сема «вежливость», реализуемая претеритом конъюнктива, детерминирует акт *побуждения* в *вежливое предложение (höflicher Vorschlag)*.

Модель 4: *Ich hätte gern diese Schuhe* (S + V *hätte* + gern + A – семы: «реальность» + «желание» + «вежливость» + «экспрессивность»).

Сочетание претерита конъюнктива глагола *haben (hätte)* и наречия *gern* ведет к речевому шаблону и выражению *желания* говорящего, окрашенного *вежливой* интонацией [16, с. 89]. Наречие *gern* может отсутствовать: *Ich hätte Schuhe ...*. Сема «желание» сохраняется, однако высказывание не сопровождается той степенью экспрессии, какая наблюдается в предложении с *gern*. Модель 4 выражает *эмоционально окрашенное вежливое желание говорящего (emotional gefärbter höflicher Wunsch)*.

Модель 5: *Ich wäre Ihnen dankbar* (S + V *wäre* + D + Si dankbar – семы: «реальность» + «вежливость» + «благодарность»).

С учетом семы «благодарность» (*dankbar*) содержание предложения-модели 5 может быть определено как *вежливая благодарность (höfliche Dankbarkeit)*.

Модель 5 в структурном плане может быть добавлена лексической единицей *sehr*: *Ich wäre Ihnen sehr dankbar ...*. Это приводит к добавочной семе «экспрессивность», которая

будет свидетельствовать о повышенной степени эмоционального состояния говорящего. В данном случае предложение выражает *экспрессивно окрашенную вежливую благодарность (expressiv gefärbte höfliche Dankbarkeit)*.

Модель 6: *Es wäre ja besser, wenn ...* (S Es + V *wäre* + Si – семы: «реальность» + «утверждение» + «вежливость»).

Индикатив (*Es ist ja besser ...*) нейтрализует ведущую для данного типа моделей сему «вежливость» («мягкость»). *Утверждение* говорящего по поводу оценки какого-либо события / действия / результата приобретает *вежливую* окраску. Предложение-модель 6 (синоним модели 1) служит для выражения *вежливого утверждения (höfliche Behauptung)*.

Вежливое утверждение может быть представлено также предложением-моделью, сказуемое которого выражено кондиционалисом 1.

Модель 7: *Ich würde es anders erklären* (S + Kond.I. + A + S – семы: «реальность» + «утверждение» + «вежливость»).

Футурум I индикатива (*Ich werde es anders erklären*), описательная замена на индикатив (*Ich erkläre es anders*) доказывают, что *вежливое* сопровождение высказывания предопределено формой кондиционалиса 1.

Предложение с *würde* реализует данное значение в рамках определенного контекста. Речь может идти, например, о ситуации, когда говорящий в силу различных причин не намерен придавать своему высказыванию «твердый» («категоричный») рисунок, а, наоборот, стремится выразить свое мнение (точку зрения на проблему) в ненавязчивой («мягкой») форме.

Модель 8: *Das hätte noch gefehlt!* (S das + V Plusquamperf. Konj. *fehlen* + A noch + ! – семы: «реальность» + «утверждение» + «эмоциональность»).

Употребление предложения с таким набором сем предопределено ситуативным контекстом. Как правило, это такая ситуация, когда говорящему необходимо выразить *оценочное* отношение по поводу наступившего события (например, в связи с ухудшением погоды).

Индикативный вариант (*Das fehlte gerade noch!*) свидетельствует в пользу реального характера исходного предложения. Не исключена, правда, передача прямого смысла: «Чего-то не хватало». При индикативе нейтрализуется сема «эмоциональность», которая в модели с конъюнктивом подчеркивает повышенную степень душевного состояния говорящего в момент речи. Предложение-модель выражает *эмоционально окрашенное утверждение (emotional gefärbte Behauptung)*.

Модель 9: *Würden Sie mir den Gefallen tun!* (V Kond.I. *tun* + S + D + A den Gefallen + ! – семы: «реальность» + «просьба» + «вежливость»).

Сема «реальность» предопределена формой кондиционалиса 1, а также *побудительным* тоном *обращения*. Подтвердить сему можно описательной заменой формы кондиционалиса 1 на индикатив: Тип *Sie mir den Gefallen?* Семантика слова *der Gefallen* («одолжение», «любезность») совместно с вопросительно-побудительной интонацией приводят к выражению *просьбы*, сопровождаемой *нейтрально-требовательным* тоном. Кондиционалис 1, напротив, придает *просьбе* говорящего подчеркнуто *вежливую* интонацию. Предложение-модель 9 выражает *вежливую просьбу (höfliche Bitte)*.

Изложенное позволяет сделать ряд обобщений лингво-прагматического характера. Структурно-семантическая

модель предопределяет своеобразие и индивидуальность речевой модели. Фактор времени (временная форма конъюнктива) и фактор модальности (конъюнктив как вид наклонения) здесь весьма «пассивны». Определяющую роль в выражении индивидуальной характеристики предложения-модели они не играют, как это наблюдается, к примеру, в предложениях ирреального типа, например: Wenn er käme! / Wenn er gekommen wäre! (ирреальное желание). Устойчивые речевые формулы с претеритальным конъюнктивом ориентированы на выражение иного плана содержания. Пробы на замену индикативом показали, что функциональная направленность претеритального конъюнктива состоит в выражении значения «мягкость» / «вежливость» / «дипломатичность» / «экспрессивность» / «воспитанность», которые сопровождают речевые акты *утверждение* / *предложение* / *желание* / *благодарность* / *просьба*.

В рамках акторречевой интенции говорящего структурно-семантическая индивидуальность модели (претеритальный конъюнктив + «вежливость») служит средством *акцентирования* части высказывания, задача которого выделить отрезок высказывания, переключить внимания слушающего и далее – *побудить* его к действию. Вежливая / предупредительная / «ненавязчивая» тональность предложения не может не вызвать интерес и ответную (такую же вежливую) реакцию со стороны адресата. Это свидетельствует об *эффективном* характере данных устойчивых структур.

Содержание постакторречевых ступеней интенции базируется на учете связи содержания акторречевой интенции и конкретной речевой ситуации. Так, например, стратегическая цель Карла Brentena (героя романа В. Бределя «Отцы») – это добиться расположения фрау Боллерс: он ждет от нее знака, который бы дал понять, что его теща, фрау Хардекопф, ушла, и ему можно уже зайти в дом:

“... Wissen Sie was, machen Sie hier mit Kreide ein Kreuz an die Tür, wenn die Luft rein ist... Wollen Sie das tun? Ich wäre Ihnen sehr **dankbar**, **sehr dankbar!**” [19, с. 20].

В следующем тексте главная цель говорящего состоит в том, чтобы не обидеть партнера по разговору. «Мягкая» подсказка должна, по мнению говорящего, найти у слушающего понимание:

“Und überhaupt“, beginnt er wieder, „wer beginnt zu sprechen, du - oder ich?“

“Du natürlich! Du bist Gruppenobmann”.

“Natürlich ist es gerade nicht, du bist schließlich Literaturobmann. Eigentlich wäre es deine Aufgabe”.

“Na, schön!” Beiderseitiges langes Schweigen [18, с. 9].

Наблюдения над предложениями данной серии показали относительно высокую семантическую устойчивость лексического и грамматического значений языковых единиц, образующих ту или иную модель. Модель 1 служит главным образом для выражения «смягченного» *утверждения* (*констатации* совершенного действия); модель 4 – *вежливой просьбы* говорящего (чтобы ему, к примеру, что-то показали, одолжили, рассказали; дали возможность что-то купить, совершить поступок / действие; модель 5 чаще всего используется для выражения *благодарности*, *вежливый* тон которой должен свидетельствовать о *повышенной заинтересованности* говорящего в реализации того, о чем он просит или будет просить; модель 8 более всего соотносится с *разочарованием* / *досадой* (*разочарованием* от увиденного, услышанного;

неудовлетворением поведения партнера по коммуникации); модель 9 – *просьбой* говорящего, окрашенной *вежливой* тональностью. Например: *Вежливая просьба* говорящего (модель 4): “Entschuldigung, ich **hätte gern** Papier und Tinte ...” [22, с. 96]

Выражение *просьбы с благодарностью* (модель 5): “... Meine Tochter Hedwig”, schrieb Müller damals, “wird im Februar in die Stadt ziehen, um [...] ihr Studium zu beginnen. Ich wäre Ihnen **dankbar**, wenn Sie mir behilflich sein **könnten**, ein Zimmer für sie zu finden...” [17, с. 179].

Выражение *досады и разочарования* (модель 8): “Schwiegervater, ich wollte dir einige Neuigkeiten mitteilen!” – Hardekopf hob abwehrend die Hand und wandte, wie angeekelt, den Kopf. “Wozu?” murmelte er. – “Von “Maienblüte”, sagte Brenten, der nicht gleich mit der großen Neuigkeit herausplatzen wollte. /... /”.

“Ja, Schwiegervater, “Maienblüte” ist aufgelöst worden. Auf mein Betreiben”. – Hardekopf blickte Brenten ruhig an – erwiderte aber kein Wort. – “Ich bin mächtig mit Pappe aneinandergeraten. Der wollte nämlich aus “Maienblüte” eine Art Kriegerverein machen. Davor hab ich unsere Mitglieder bewahrt. Das **hätte** gerade noch **gefehlt**, was?” /... / – “Da hab ich doch wohl richtig gehandelt, was, Schwiegervater?” – Hardekopf schloß die Augen und murmelte: “Na ja-a...” [19, с. 434].

Вежливое обращение с просьбой (модель 9): “Frau Bollers, Sie **täten** mir **einen großen Gefallen** ... Ich wäre Ihnen sehr **dankbar** ... [...] Ich meine, **würden** Sie **aufpassen**, bis die Alte weggeht?” [19, с. 20].

Выражение моделью одного (двух) вида (видов) иллокутивного акта имеет практическое значение в том смысле, что облегчает говорящему поиск нужной языковой единицы для выражения определенного речевого действия, а слушающему – прием и обработку информации. Данный фактор содействует *эффективному* речевому взаимодействию.

В то же время мы не абсолютизируем фактор связи *модель* – вид речевого действия. Некоторые из моделей не исключают выражение других значений (в условиях специально смоделированной ситуации). Например, модель 5, введение которой обусловлено *намерением* говорящего придать *благодарности* или *просьбе вежливую* интонацию, может быть использована говорящим для выражения *иронии* (например, по поводу поведения партнера). Модель 9, употребляемая обычно для выражения *вежливой просьбы*, в определенной ситуации представляет *ироническое* отношение говорящего к поведению партнера по речевой ситуации; *побуждение* (к размышлению); *объяснение* своих действий. Например:

Мартин *иронизирует* (модель 5) по поводу намерения фрау Рот сообщить кое-что Регине, девушке, к которой Мартин питает симпатию:

“Was würdest du sagen, wenn ich einmal diesem Mädchen etwas über uns erzähle? Sie heißt...? Regina heißt das Mädchen? Hübsch ist es? /... /”.

“Hm! Hm! Da wäre ich dir **dankbar!** Das hilft doch deinen Plänen nicht ... Also, mach’s gut!” [20, с. 93].

Нельзя не отметить тот факт, что некоторые модели иллокутивного акта. Например, модель 2, в зависимости от ситуации, может представлять весьма контрастные речевые акты: *радость*, *разочарование*, *иронию*, *недоумение*. Весьма «чувствительна» к речевой ситуации модель 3: кроме выражения

вежливого предложения (как основного вида речевого действия), она соотносится с *побуждением, просьбой*. Модель 6, являясь эффективным средством выражения *вежливого утверждения, вежливого согласия*, может быть использована говорящим для представления таких речевых действий, как *предложение, недоумение, объяснение*.

Показатель «вежливость» («мягкость», «дипломатичность») является для говорящего основным критерием отбора языковой единицы, а по линии семантики и прагматики речевого действия выступает его главным компонентом, определяет характер проявления. Нейтрализация показателя (посредством прямой или описательной замены конъюктива индикативом) хотя и сохраняет в некоторых моделях сам вид речевого действия, однако лишает его компонента «вежливость», который выступает – в одном ряду с другими элементами модели – средством обеспечения *воздействующей* направленности иллокутивного акта и его эффективности.

Замена конъюктива на индикатив приводит к иным прагматическим связям между говорящим и слушающим. В индикативных моделях не находит выражения элемент «*заинтересованности*» говорящего в эффективном восприятии слушающим содержания высказывания. Достаточно видимым остается лишь фактор *констатации, утверждения* того, о чем идет речь в высказывании.

Чаще всего индикативная трансформация ведет к изменению вида иллокутивного акта и его внешних характеристик. В модели 5, например, *вежливая просьба* говорящего с последующей *благодарностью* в адрес партнера по разговору может смениться в индикативном предложении на простую (нейтрально окрашенную) *благодарность*; в модели 8 *удивление / досада / разочарование* может смениться на констатацию говорящим известного события.

«Вежливость» («мягкость», «дипломатичность») как ведущий атрибут иллокутивного акта в плане прагматической интерпретации важен в том смысле, что иллюстрирует особую форму обращения (акты *спрашивание, ответ, просьба, благодарность* и т. д.). Такая форма сигнализирует о *желании* говорящего к сотрудничеству / диалогу.

Вежливость – это речевой код вхождения в условия речевого контакта. В отношениях между людьми вежливость – это расположенность к разговору (на работе, на улице, в городском транспорте, магазине и т. п.), норма (форма) общения служащих государственных институтов с гражданами, принятые в обществе нормы поведения (этикет), если речь идет, к примеру, о субординации отношений между должностными лицами, государственными деятелями и т. д. Так, например, аккуратно выведенная от руки филомастером фраза «Ohne Ausländer wären wir ärmer» – это знак уважения к студентам из-за рубежа. Г. Вайнрих в этой связи подчеркивает: «... Успешная реализация Ваших намерений в значительной мере зависит от формы обращения к партнеру по разговору. Вежливость, когда Вы спрашиваете, предлагаете, просите, – одна из предпосылок эффективности высказывания, шаг к тому, чтобы расположить к себе партнера, привлечь его на свою сторону для решения тактических задач...» [18, с. 29]. В качестве продолжения мысли заметим, что *вежливое обращение / предложение / утверждение / просьба* – это своеобразная форма межличностных отношений: за ней, как правило, следуют доверие и расположенность к сотрудничеству.

Выводы. Устойчивые речевые структуры с претеритальным конъюнктивом относятся к специфическим речевым образованиям немецкого языка. Статус «устойчивых» единиц они приобрели в длительном процессе активного функционирования в речи. Каждая речевая единица (речевая модель) сформировала *свой* потенциал – ограниченные рамки употребления и коммуникативно-прагматические характеристики. Форма претеритального конъюктива и выражаемое ею значение «мягкости» («вежливости») служат средством *акцентирования* высказывания: вежливая / предупредительная / ненавязчивая тональность придает предложению ту форму, которая не может не вызвать внимание со стороны партнера по коммуникации. В рамках постакторечевой интенции «мягкость» («вежливость») сопровождает речевое действие, нейтрализует / модифицирует – под воздействием контекста – его основное прагматическое содержание.

Перспектива исследования темы видится в наблюдениях над употреблением рассмотренных выше устойчивых речевых конструкций в когнитивно-семантическом и лингвокультурном аспектах.

Литература:

1. Козловский В.В. Предложения с конъюнктивом (структура, семантика, прагматика) : [монография] / В.В. Козловский. – Черновцы : Рута, 1997. – 281 с.
2. Марунько О.А. Усталені конструкції з кон'юнктивом у сучасній німецькій мові : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / О.А. Марунько. – К., 209. – 20 с.
3. Adler D. Ich würde sagen – oder: Herr Konjunktiv. – In: Gedenkschrift für Jost Trier. – Hrsg. H. Beckers und H. Schwarz. – Köln – Wien : Böhlau Verlag, 1975. – S. 286–297.
4. Admoni W.G. Der deutsche Sprachbau / W.G. Admoni. – 3. durchgesehene und erweiterte Auflage. – München : Verlag C.H. Beck, 1970. – 311 S.
5. Ayren A. Über den Konjunktiv / A. Ayren. – Eggingen : Edition Klaus Isele, 1992. – 49 S.
6. Bausch K.-H. Modalität und Konjunktivgebrauch in der gesprochenen deutschen Standardsprache / K.-H. Bausch. – München : Hueber Verlag, 1979. – 272 S.
7. Brinkmann H. Die deutsche Sprache: Gestalt und Leistung / H. Brinkmann. – Düsseldorf : Pädagogischer Verlag Schwann, 1971. – 939 S.
8. Buscha J. Der Konjunktiv / J. Buscha, I. Zoch. – München : Langenscheidt Verlag, 1992. – 95 S.
9. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / Duden. – 5., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. – Band 4. – Mannheim I Leipzig – Wien – Zürich : Dudenverlag, 1995. – S. 301 – 312.
10. Eisenberg P. Grundriß der deutschen Grammatik / P. Eisenberg. – 3., Überarbeitete Auflage. – Stuttgart-Weimar : Verlag J.B. Metzler, 1994. – 581 S.
11. Engel U. Deutsche Grammatik | U. Engel. – 2. Auflage. 1 Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1988. – 888 S.
12. Flämig W. Zum Konjunktiv in der deutschen Sprache der Gegenwart / W. Flämig. – Berlin, 1959. – 188 S.
13. Götze L. Grammatik der deutschen Sprache. Sprachsystem und Sprachgebrauch / L. Götze, E.W.B. Hess-Lüttig. – Gütersloh : Bertelsmann Lexikon Verlag, 1993. – 624 S.
14. Jäger S. Der Konjunktiv in der deutschen Sprache der Gegenwart : [Untersuchungen an ausgew. Texten] / S. Jäger. – München : Max Hueber Verlag, 1971. – 436 S.
15. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / O.I. Moskalskaja. – Moskau : Hochschule, 1971. – 384 S.
16. Schendels E. Deutsche Grammatik / E. Schendels. – Moskau : Hochschule, 1979. – 397 S.

Источники примеров:

17. Boll H. Das Brot der frühen Jahre / H. Boll. – In : ... Und sagte kein einziges Wort. – Moskau, 1958.
18. Bredel W. Die Enkel / W. Bredel. – Berlin u. Weimar, 1973.
19. Bredel W. Die Väter / W. Bredel. – Berlin u. Weimar, 1973.
20. Danella U. Regina auf den Stufen / U. Danella. – München, 1992.
21. Kruschel H. Jeder Abschied ist ein kleines Sterben / H. Kruschel. – Halle (Saale), 1998.
22. Meyer-Scharffenberg F. Die Jahre mit Per / F. Meyer-Scharffenberg. – Berlin, 1994.

Козловський В. В. Комунікативно-прагматичний аспект речень із претеритальним кон'юнктивом у сучасній німецькій мові

Анотація. У статті йдеться про комунікативно-прагматичні характеристики усталених мовленнєвих конструкцій

сучасної німецької мови, підкреслюється функція претеритального кон'юнктива у вираженні прагматики висловлення.

Ключові слова: претеритальний кон'юнктив, структурно-семантична модель, мовленнєва дія, «ввічливість», «дипломатичність».

Kozlovskiy V. The communicative-pragmatic aspect of the sentensis with Präterit Konjunktiv in modern German

Summary. The article deals with the communicative-pragmatic characteristics of sustained speech structures of the modern German language, emphasizes function Präterit Konjunktiv in terms of pragmatics of the utterance.

Key words: Präterit Konjunktiv, structural and semantic model, speech act, "politeness", "diplomacy".